

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

© 2010 Е. И. Степанова

аспирант каф. истории Отечества

e-mail: EST.70@mail.ru

Курский государственный университет

Изучение документов Государственного архива Курской области позволило воссоздать картину функционирования полицейской стражи в один из сложнейших периодов истории – накануне и в годы Первой российской революции.

Ключевые слова: полицейская стража, уездная полиция, революционные выступления, крестьяне, законодательство

Несомненно, что органы внутренних дел во все времена оставались и остаются наиболее важными государственными органами. Они обеспечивают стабильное развитие государства, защиту прав и интересов господствующих в обществе классов. Без данных органов общество и государство погрузились бы в анархию. Вместе с тем, чтобы обеспечить эффективность во взаимодействии различных служб и подразделений органов правопорядка, необходимо знать и учитывать не только современную практику, но и накопленный исторический опыт. Исследование роли уездной полиции в государственном механизме, бесспорно, позволит углубить и расширить знания о развитии правоохранительных органов, эффективности их деятельности, глубоко и критически оценить события, происходящие в современном государстве.

Большой вклад в исследование истории общей полиции, жандармерии внесли работы П. А. Зайончковского, Е. А. Ивановой, В. М. Курицына, Р. С. Мулукаева, А. В. Борисова, М. И. Сизикова, А. Е. Скрипилева, Р. В. Нарбутова, Н. П. Ерошкина, А. Н. Ярмыш¹. В этих работах исследовалось создание, развитие, структура, компетенция, построение и кадровое обеспечение общей и политической полиции. Авторы изучали процесс реформы полиции во второй половине XIX – начале XX в., основные характеристики преступности и состояние правопорядка, оценку обществом и государством методов работы полиции, результаты борьбы с преступностью. Комплексное исследование истории полиции Курской губернии представляют собой работы Г. А. Салтык, Н. И. Горловой, С. Н. Главинской, А. А. Белобородовой², выполненная на основе использования широкого круга архивных источников, включая документы из ранее закрытых фондов.

Наше исследование посвящено становлению и деятельности полицейской стражи на территории Курской губернии. Изучение документов Государственного архива Курской области (далее – ГАКО) позволило воссоздать картину ее функционирования в один из сложнейших периодов истории – накануне и в годы Первой российской революции.

Существующая в XIX веке структура управления полицией, а также регламентация ее деятельности не соответствовали меняющимся условиям жизни, особенно к концу столетия, когда в Российской империи воплощались в жизнь важнейшие для того времени проекты по реформированию различных сфер жизни. Необходимость полицейской реформы назрела и была очевидна для всех.

После скоростижной смерти Александра III в 1894 г. императором России стал Николай II, который не планировал в своей политике коренных реформ. Однако российская действительность менялась существенным образом: бурное экономическое развитие, активизация социально-политических процессов, крестьянские восстания и как следствие рост преступности, криминализация общества, распространение революционных идей. Эти обстоятельства намного расширили направления деятельности правоохранительных органов, требовавших перемен в полицейском аппарате государства.

Основы системы органов полиции, существовавших в начале XX века, были определены еще реформами 1860–1880 гг. Несмотря на то что основополагающий закон 1862 г. не отменялся и в начале XX в., в действующее законодательство все же был внесен ряд дополнений.

Неудовлетворенное деятельностью полиции в сельской местности, МВД в 1902 г. выработало предложения по устранению имевшихся недостатков и внесло в Государственный совет проект закона «Об учреждении полицейской стражи». На основании этого закона должности сотских и полицейских урядников были упразднены, а для охраны общественного порядка в 48 российских губерниях была образована уездная полицейская стража как военизированное подразделение, которое подчинялось губернаторам и уездным исправникам.

В губерниях, где была введена полицейская стража, образовывались конные отряды численностью в 25 процентов от общего состава стражи. Центральное руководство уездной полицейской стражей осуществлял министр внутренних дел, в губерниях – губернатор, в уездах – уездные исправники³.

В Курской губернии в 1902 году в каждый уезд входило четыре стана. Однако к 1917 г. намечалось их увеличение (например, с 1909 г. Щигровский уезд состоял из пяти станов). Всего по губернии насчитывалось 60 станов, в которых проживало 2397 тыс. человек. Столь дробное деление позволяло наиболее эффективно контролировать, пресекать и подавлять массовые протесты и выступления.

Низшими должностями в уездах в первые годы XX столетия продолжали быть сотские и десятские под руководством полицейских урядников, подчинявшихся становым приставам. Однако в губерниях, где была введена уездная полицейская стража, должности полицейских урядников и сотских были упразднены. А десятские, не входя в состав чинов уездной полиции, перешли в подчинение сельского и волостного начальства в качестве низших служащих внутренней сельской полиции. На них возлагалось исполнение правоохранительных обязанностей в местах постоянного пребывания. Вне этих мест десятские могли быть назначаемы по особому распоряжению лишь для сопровождения арестованных или для содействия поддержанию порядка на ярмарках, крестных ходах и других многолюдных собраниях.

Заметим, что в марте 1902 года крестьянские восстания охватили Полтавскую и Харьковскую губернии. Около 40 тыс. крестьян в течение месяца разгромили 105 помещичьих экономий. Неурожай 1901 года заставил голодных крестьяне захватывать хлеб, скот и инвентарь. Восстание было подавлено войсками с применения массовых экзекуций. 836 человек были приговорены к тюремному заключению. Правительство возложило на крестьян возмещение убытков помещикам в сумме 800 тыс. рублей, фактически вернув их в крепостное состояние. Летом и осенью 1902 года крестьянские бунты прошли в Курской, Черниговской, Воронежской, Херсонской, Саратовской, Симбирской, Рязанской, Волынской, Подольской губерниях и на Кубани.

Выступления крестьян были связаны и с возникновением в 1900–1904 гг. в курских городах и уездах эсеровских и социал-демократических организаций. Активизируется их деятельность среди интеллигенции, учащихся и особенно сельского

населения. Архивные документы свидетельствуют о том, что эсерам удалось распропагандировать население Старооскольского, Суджанского, Щигровского, Льговского и Рыльского уездов Курской губернии. Об этом свидетельствуют выступления крестьян ряда уездов Курской губернии в 1902 г.⁴

Не отвечавшее требованиям времени состояние сельской полиции вызвало необходимость организации уездной полицейской стражи. Реализация предусмотренного российским законодательством широкого перечня задач, стоящих перед полицией, представляла значительные трудности, которые были связаны с организационно-штатными проблемами. Прежде всего, это – неукомплектованность кадрами, низкий уровень социальной защиты, отсутствие системы профессиональной защиты и системы профессиональной подготовки полицейских. В еще более сложном положении находилась сельская полиция, вынужденная осуществлять служебную деятельность в условиях огромных площадей обслуживаемых территорией, малой заселенности, большого количества ссыльных, примитивного образа жизни коренного населения. Революционные выступления, прокатившиеся волной по России в начале XX в., заставили правительство принять экстренные меры, прежде всего увеличить штаты городских полицейских команд.

Для подавления революционных выступлений, когда сельская полиция была неспособна справиться с ними, губернаторы направляли войска; сказывалась не только плохая организация, слабое вооружение, но и психологический фактор: выборные десятские не всегда шли против своих же родных и односельчан.

Одной из мер «обуздания» преступности было учреждение правительством 5 мая 1903 г. в 46 губерниях России уездной полицейской стражи. Она создавалась «для охранения благополучия, общего спокойствия, безопасности и порядка в местностях, подведомственных уездной полиции». От поступивших на должности стражников требовалось умение читать, писать и «общее достаточное развитие»⁵.

В этих условиях 5 мая 1903 г. был принят основополагающий закон об организации уездной полицейской стражи в 46-ти губерниях Европейской России, по которому ее отряды стали подведомственны полицейским управлениям. Стража состояла из урядников и подчиненных им стражников, из которых образовывались конные и пешие команды. В их задачу входила охрана общего спокойствия, безопасности и порядка на местах. Высшее руководство уездной полицейской стражей принадлежало министру внутренних дел, в губерниях она подчинялась губернатору, а в уезде – уездному исправнику, в стане – становому приставу, в поселениях, где учреждены должности особых приставов или надзирателей, – этим служащим.

Предполагалось, что в Курской губернии уездная полицейская стража будет введена в течение 1903–1904 гг. Позже было принято решение о ее формировании одновременно с упразднением должностей полицейских урядников и сотских в Курской губернии с 1 января 1904 г. Подтверждение этому мы находим в журнале комиссии по обсуждению устройства, комплектования, прохождения службы, организации и довольствия чинов уездной полицейской стражи⁶.

Организация же стражи во всех губерниях империи произошла только по высочайше утвержденному мнению государственного совета от 29 декабря 1906 г. Очевидно, что революционная ситуация в России стимулировала процесс создания уездной полицейской стражи как единой государственной структуры в системе российских правоохранительных органов.

К этому периоду полицейская стража в Курской губернии уже существовала, о чем наглядно свидетельствуют архивные материалы. В них говорится, что на 15 марта 1906 года в штате полицейской стражи числилось урядников – 195 человек, стражников конных – 438 человек, стражников пеших – 878, всего – 1511 человек⁷. В деле имеется

подробное описание предметов обмундирования, снаряжения и амуниционных вещей с рисунками для низших чинов уездной полицейской стражи⁸.

Министерство внутренних дел по делам полицейской стражи в обращении к губернаторам от 31 июля 1906 года № 49 требовало представления по прилагаемым формам сведений о распределении отрядов полицейской стражи⁹.

Для обучения чинов стражи по распоряжению губернаторов в губерниях открывались кратковременные курсы и школы по подготовке стражников. Единой программы для них не существовало. Они разрабатывались на местах и учитывали особенности и уровень развития обучаемых. В Курске система подготовки стражников была разработана в канцелярии губернатора исходя из ведомственных инструкций, возможно, под руководством первого «кандидата права» в Курской губернии, который даже высказывался за обучение на курсах всех полицейских чинов губернии в связи с «недостатком образования полицейских в городах и уездах губернии». Она была согласована с полицмейстером и уездным исправником. Основной задачей школы было «при минимальных затратах дать администрации агентов, быстро подготовленных, имеющих возможность при личном желании хорошо исполнять возложенные на них обязанности».

Комплектование школ велось по территориальному признаку за счет лиц, желавших служить в уездной полицейской страже. Программа вступительных экзаменов включала в себя «беглое чтение, диктовку, знание четырех действий арифметики». Учебный план школы, разработанный на основе циркуляра МВД от 1887 года, был рассчитан на 150 часов и состоял из пяти разделов: «законоведение», «уставы наземных управлений», «специально-полицейские сведения», «разные сведения», «стрельба, рубка и приемы самообороны»¹⁰.

Приоритет в подготовке отдавался «специально-полицейским сведениям». На изучение этого раздела отводилось в 3 раза больше учебного времени, чем на раздел «законоведение». В процессе обучения будущие стражники изучали служебные обязанности, инструкции МВД, знакомились с организацией полицейского надзора, изучали требования по паспортному режиму, правила учета военных чинов и другие важные для полицейской службы вопросы.

Все же решение об организации уездной полицейской стражи было принято с опозданием, даже теперь она вводилась временно и осторожно, а революционная ситуация становилось острее.

Крестьянские волнения начались в феврале 1905 г. в Курской, Орловской и Черниговской губерниях с изъятия хлебных запасов в помещичьих экономиях и распределения среди населения окрестных сел.

Беспощадная расправа с крестьянским «самоуправством» стала первым и главным принципом государственной политики в революционной деревне. Генерал-губернатор Курской губернии действовал решительно, прибегая к артиллерийским обстрелам взбунтовавшегося населения. Было разослано предупреждение, что в подобных случаях «все жилища такого общества и все его имущество будут... уничтожены». Для подавления этих выступлений были задействованы все силы уездной полицейской стражи.

Таким образом, в начале XX в. в Курской губернии в силу различных причин сложилась обстановка крайнего социального напряжения, что способствовало практически повсеместному распространению общественных беспорядков. Администрация губернии готова была использовать для пресечения беспорядков самые различные методы, начиная от привлечения воинских формирований, в том числе уездной полицейской стражи, и заканчивая применением оружия¹¹.

В 1906 году вводится еще одно новшество, также связанное с уездной полицейской стражей: заведование ее строевой частью (обучение строю, верховой езде, владению оружием, поддержание дисциплины) было возложено на начальника губернского жандармского управления, которому присваивалось звание губернского инспектора полицейской стражи. Ближайшими начальниками в строевом отношении становились помощники начальника ГЖУ и адъютант его управления, переименованные в помощников губернского инспектора полицейской стражи. В обучении им помогали унтер-офицеры дополнительного штата отдельного корпуса жандармов, а в случае их недостатка в составе стражи назначались старшие стражники. Такое решение было принято для повышения профессиональных навыков полицейских служащих. В деле имеется Циркуляр Министерства внутренних дел по делам полицейской стражи от 30 июня 1907 года № 18 «Об обучении полицейской стражи стрельбе». Во исполнение этого циркуляра Начальник КГЖУ направляет письмо своему помощнику в Белгородском, Грайворонском, Корочанском, Старооскольском и Новооскольском уездах о том, что нужно обратить серьезное внимание «на подготовку чинов полицейской стражи в строевом отношении...»¹²

Имеется информация о распределении конной уездной полицейской стражи Курской губернии. Так, в 1906 году насчитывалось 15 конных отделений уездной полицейской стражи. Курское отделение состояло из 38 человек, во всех остальных насчитывалось по 28 человек¹³.

Всего же в губернии пеших отрядов полицейской стражи было 60, их численный состав варьировался от 10 до 22 человек. Самым многочисленным являлся Пеший отряд Новооскольской роты уездной полицейской стражи № 58¹⁴.

Архивные материалы дают возможность проанализировать численность стражи, ее материальное положение, структуру и др. Так, с 1 января 1909 года для полицейских стражников Курской губернии вводилась новая форма выдачи ссуд для покупки лошадей, снаряжения и обмундирования. Об этом, например, свидетельствует Книга ссуд, выдаваемых стражникам на покупку лошадей, снаряжения и обмундирования¹⁵.

Нам удалось обнаружить данные о численном составе полицейской стражи в Курской губернии за 1909 год: в 16 уездах губернии числилось 946 конных стражников. Всего же конных и пеших стражников насчитывалось 1061 человек. Годовой оклад всех стражников составил 475696 рублей, месячный оклад – 39641 рубль¹⁶.

Поддержание дисциплины, наблюдение за подчиненными было очень строгим. Так, стражники 4-го стана Михаил Худяков и Григорий Кархов были уволены за самовольную отлучку и возвращение в казарму ночью в нетрезвом виде¹⁷.

Навыки владения оружием стражниками находились на контроле губернатора. В связи с перевооружением всей полицейской стражи Курской губернии трехлинейными винтовками предписывалось начальникам полиции принять меры к своевременному производству практической стрельбы чинами стражи при участии офицеров КГЖУ. О результатах стрельб начальник полицейской стражи должен был доносить лично губернатору. Это следует из Циркуляра губернатора от 22 января 1914 года № 389¹⁸.

Стрельбы и смотры полицейский уездных стражников проводились регулярно. Об этом свидетельствуют рапорты, которые имеются в архивных делах фонда Курского губернского жандармского управления: о результатах стрельбы полицейской стражей Суджанского уезда, Путивльского завода и др.¹⁹ В одном из них говорится о том, что 23 июня 1914 года в Суджу прибыл командир корпуса жандармов свиты Его Величества генерал-майор Джунковский. Он произвел осмотр помещений городских стражников, городских, полицейские управления и т.д. Увиденным остался очень

доволен. В награду за хорошую службу стражников и городских им было выдано 39 рублей, в том числе старшему городскому Зимницину 5 рублей²⁰.

Инспектору Полицейской стражи от помощника инспектора Полицейской стражи в Львовском, Рыльском, Путивльском, Суджанском и Дмитриевском уездах в рапорте от 10 апреля 1914 года № 55 сообщалось об осмотре 25 человек, расквартированных казарменным порядком. На строевом показе присутствовало 20 человек (5 находились в нарядах). Люди имели бодрый вид, вполне разумно отвечали на задаваемые вопросы. Оружие, снаряжение и обмундирование находилось в исправности. Положительную оценку получила проверка помещений для проживания, лошади и корм для них²¹.

Уездная стража, находясь под руководством органов общей полиции, становилась зависимой от жандармских управлений (смотры, курсы прохождения стрельбы и т.д.), что одновременно с сотрудничеством приводило к соперничеству и противоречиям между ними²².

Таким образом, подводя итог деятельности полицейской стражи Курской губернии, отметим следующее:

– специальных правоохранительных органов, отвечающих за сохранность всех видов собственности, не было. Эти обязанности на местах выполняли полицейские стражники;

– государство стремилось возложить исполнение охранных функций на население в качестве повинности и в то же время юридически подчинить себе структуры, отвечающие за «порядок и благочиние»;

– с развитием капиталистических отношений в России усиливается значение полицейской стражи;

– из всего вышесказанного мы видим, что наиболее эффективной охраной частной, государственной и иной собственности являлась полицейская стража, которая, вопреки всем трудностям, развивалась в России начиная с древнейших времен.

¹ История полиции России: исторический очерк и основные документы: учеб. пособие / под ред. В. М. Курицына. М.: Московская академия МВД России, Центр юридической литературы «Щит», 2001; Мулукаев Р. С. Полиция в России (IX в. – начало XX в.). Н. Новгород, 1993; История органов внутренних дел: учебник / под ред. Р. С. Мулукаева. М.: Академия управления МВД России, 2004; Полиция и милиция России: страницы истории / А. В. Борисов, А. Н. Дугин, А. Я. Малыгин и др. М.: Наука, 1995; Сизиков М. И., Борисов А. В., Скрипилев А. Е. История полиции России (1718–1917 гг.). Вып. 2. Полиция Российской империи: XIX – начало XX в. М., 1992; Нарбутов Р. В. Полиция Российской империи (1862–1917 гг.): историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992; Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты: (первая половина XIX века). М., 1981; Ярмыш А. Н. Политическая полиция Российской империи. 1880–1904 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1978.

² Салтык Г. А., Горлова Н. И., Главинская С. Н., Белобородова А. А. Полиция Курской губернии: история становления и деятельности (1864–1917). Курск, 2007; Главинская С. Н. Организация штата уездной полицейской стражи Черноземного центра России в 1901–1917 гг. // История государства и права. 2007. № 8. С. 29–31.

³ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978.

⁴ Салтык Г. А. Неонародническое движение Черноземного Центра России: 1901–1903 гг. М., 2002. С. 134.

⁵ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф.1642. Оп. 1.Д. 431. Л. 25.

⁶ Там же. Л. 1-12.

⁷ Там же. Л. 25.

⁸ Там же Л. 38-62

⁹ Там же. Л. 86.

¹⁰ Там же Л. 93

¹¹ Данилов В. Крестьянская революция в России, 1902–1922 гг. // Крестьяне и власть: материалы науч. конф. 7–8 апреля 1995 года. М.–Тамбов, 1996. С. 4–23.

¹² ГАКО Ф.1642. Оп. 2. Д. 117. Л. 103.

¹³ Там же. Л. 53.

¹⁴ Там же. Л. 56.

¹⁵ Там же. Л. 101, 103.

¹⁶ ГАКО Ф. 1642. Оп. 2. Д. 282. Л. 12

¹⁷ ГАКО Ф. 1642. Оп. 2. Д. 509. Л. 2.

¹⁸ Там же. Л. 11.

¹⁹ Там же. Л. 70, 78.

²⁰ Там же. Л. 82.

²¹ Там же. Л. 45-47.

²² ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 117. Л. 36.